

У Джинни Уизли было плохое утро, очень плохое утро. Ее жизнь перевернулась с ног на голову несколько дней назад, когда ГЕР Гарри Поттер поцеловал Гермиону Грейнджер перед Большим залом. Как Гермиона могла так поступить с ней? Ведь она была ее подругой. Гермиона знала, что Гарри принадлежит Джинни, и это был лишь вопрос времени, когда он это поймёт. В конце концов, Джинни успокоилась, поняв, что Гарри видит, что он может добиться гораздо большего, чем эта книжная червь-всезнайка с непомерно большими передними зубами. Спокойствие длилось до предыдущей ночи, когда Гермиона явилась с идеальными зубами и какой-то неубедительной отговоркой о том, что Малfoy ее заклевал. Джинни знала лучше. Она знала, что Гермиона просто старается сделать все возможное, чтобы отвести от нее ее Гарри.

Джинни промучилась всю ночь и, наконец, поняла, что нужно действовать. Утром она встретила со Всезнайкой и дала понять, кому принадлежит Гарри. Затем она совершила ошибку, вытащив свою палочку, чтобы наложить на книжного червя знаменитое заклинание "летучая мышь". Она не учла, что Гермиона намного умнее её. Пока Джинни разглагольствовала, Гермиона держала в руках свою палочку, ожидая того, что должно было произойти. Как только Джинни потянулась за своей палочкой, Гермиона уже была в движении. В итоге Джинни получила жгучий гекс на руке и огромный прыщ прямо между глаз.

Утро стало ещё хуже за завтраком, когда ей пришлось выслушивать нытьё своего чёртова брата по поводу статьи в газете. Сегодня вечером, - подумала она. Сегодня я покажу этому всезнайке, кому принадлежит Гарри Кровавый Поттер".

У Лорда Волдеморта было плохое утро, очень плохое утро. Все начиналось очень хорошо, если не считать необходимости выпить зелье со змеиным ядом. Пока Питер Петтигрю читал ему газетную статью о Тривизардном турнире, Тёмный Лорд представлял себя в новом теле, использующим кровь Гарри Поттера, а затем пытающим и убивающим мальчика-идиота за ту боль и страдания, которые он причинил ему столько лет назад. Он почти пропустил последние строчки статьи, так как был погружён в свои любимые мечты о том, как Мальчик-Который-Выжил умрёт. Но слова всё же проникли в его подсознание и медленно пробились в сознание. "TOM WEASLEY?" закричал он своим высоким детским голосом. "Червехвост, кто такой этот Том Уизли?" спросил он у крысиного лица Петтигрю.

"Я не знаю, милорд", - ответил Питер. "Я провел много лет в семье Артура Уизли и не узнаю этого имени".

"CRUCIO!"

Понаблюдав минуту за тем, как Червехвост кричит в агонии, корчась на полу, он отпустил проклятие и сказал своему слуге: "Пошлите сообщение Краучу. Я жду Гарри Поттера на кладбище, как и планировал. Никаких отговорок не потерплю. И скажи ему, чтобы он выяснил все, что можно, об этом Томе Уизли".

"Слушаюсь, хозяин", - дрожащим голосом ответил Червехвост и выскочил из комнаты.

У Эррола, совы Уизли, было плохое утро, очень плохое. Он понял, что день будет долгим, когда услышал, как Молли Уизли кричит о своём младшем сыне после прочтения утренней газеты. Эррол знал, что его ждёт: ещё один долгий перелёт в Шотландию. Неужели они не понимают, как далеко находится эта чёртова школа?" - спрашивал он себя. "Это же на другом конце чертова острова*! Они могут просто заскочить туда в одно мгновение, а мне приходится лететь всю эту чертову дорогу. А потом они жалуются, когда я прилетаю туда с небольшим опозданием. Они что, никогда не слышали о встречном ветре? Раньше это было милое местечко, я лишь изредка заходил в школу поздороваться с детьми, но с тех пор, как там появились эти чертовы близнецы и младший сын, я каждую чертову неделю мотаюсь по стране. Лето раньше было хорошим, но потом появился этот чертов Пигвиджон. Я устаю, просто наблюдая за этим пернатым пухляком". Эррол услышал знакомый голос Молли Уизли, которая с визгом набросилась на красный пергамент, затем привязала его к ноге и отправила с указанием доставить его Рону Уизли.

Эррол летел уже три часа, когда веревка, удерживающая сову, начала соскальзывать с его ноги. В обычной ситуации верный филин схватил бы веревку в клюв и пролетел бы остаток пути, крепко держа ее, но Эррол устал, и с него было достаточно. Узел ослаб, и красный конверт упал на землю посреди леса недалеко от турбазы. Конверт, почувствовав, что его отпустили, выждал положенное время, чтобы его вскрыли, а затем вырвался наружу, закричав голосом Молли Уизли, и наконец взорвался на миллион осколков. В результате взрыва возник небольшой лесной пожар, который вскоре был ликвидирован. Свидетели могли только сказать, что какая-то женщина средних лет кричала о Турнире и ласках в том районе, где начался пожар. Расследование поджога так и осталось нераскрытым.

Решив, что пора на покой, Эррол поселился в лесу неподалеку. Поймав пухлого грызуна, он уснул с прекрасными мыслями о днях, когда не надо будет лететь через всю эту чертову страну. В ту ночь он был приятно удивлен, обнаружив, что неподалеку живет еще одна сова, причем довольно привлекательная.

У Рона было плохое утро, очень плохое утро. В день, который должен был стать лучшим днем в его жизни, когда его фотография должна была появиться на первой полосе "Ежедневного пророка", чтобы вся страна увидела ее, все пошло не так. Мало того, что его фотографии в газете не было, так ещё и на месте, которое должно было принадлежать ему, красовалась фотография Гарри, чёрт возьми, Поттера. А потом в этой чертовой газете даже перепутали его имя. Я должен написать и пожаловаться на это, - подумал Рон. Но для этого надо писать. Я знаю, я попрошу Гермиону сделать это за меня", - и, улыбнувшись своей блестящей мыслью, он посмотрел на то место, где незадолго до этого сидели его друзья. Он заметил нетронутую пачку писем, которые были доставлены Гермионе.

"Наверняка это мне, - подумал Рон. Наверное, они знали, что она их близкий друг, и хотели, чтобы письма попали ко мне". Рон взял письма и начал их открывать.

Мисс Грейнджер,

Я так счастлив, что вы с Гарри вместе. От фотографии в "Ежедневном пророке" просто дух захватывает. Гарри заслуживает всего того счастья, которое вы можете ему дать".

Эмили Стоунш

'Pbrrrrrp'

Гермиона Грейнджер,

Позвольте мне поздравить Вас с началом отношений с Гарри Поттером. Берегите нашего Героя.

Джейн Вудхед

'Pbrrrrrrp'

Гарри и Гермиона,

Желаю вам всего самого лучшего в вашей жизни. Фотография вас двоих в "Ежедневном пророке" вызвала у меня слезы на глазах. Она напомнила мне о том дне, когда мой Кларенс впервые поцеловал меня.

Алиса Фокс

'Pbrrrrrrp'

"Что ты делаешь, Ронникинс?" Рон опустил третье письмо, которое он читал, и повернулся, чтобы увидеть своих братьев-близнецов, уставившихся на него.

"Читаю письма от поклонников". ответил Рон. Рон отшатнулся от братьев, когда Джордж хлопнул его по спине, а Фред взъерошил ему волосы.

Фред потянулся к Рону и взял в руки открытое письмо. "Фан-почта? Для тебя? Подожди, это письма Гермионы".

"Я уверен, что большинство из них для меня, они просто знают, что она друг и отдадут их мне", - ответил Рон, потянувшись за другим письмом.

Фред и Джордж начали выхватывать письма, чтобы отдать их Гермионе, но Рон не отпускал то, которое держал в руке. Джордж и Рон потянули за конверт, когда тот разорвался посередине, и по руке Рона полилась желтовато-зелёная жидкость с запахом бензина. Везде, куда попадала жидкость, появлялись жёлтые нарывы.

Джордж освободил свою половину конверта и швырнул его Рону. "Ага! Это точно для тебя".

Рон вскочил со своего места и помчался в сторону больничного крыла, не замечая, как близнецы ухмыляются, глядя на то, как мантия Рона медленно розовеет, а волосы становятся отвратительного лаймово-зелёного цвета.

<http://tl.rulate.ru/book/99060/3365228>